

Такім чынам, у межах *словаўтваральнага спосабу* могуць быць вылучаны больш дробныя дэрывацыйныя адзінкі: *тып, падтып, мадэль, ваарыянт мадэлі*, якія знаходзяцца ў адносінах супадпарадкаванасці.

Літаратура

1. Бардовіч, А. М. Школьны словаўтваральны слоўнік беларускай мовы / А. М. Бардовіч, М. М. Круталевіч, А. А. Лукашанец; пад рэд. А. М. Бардовіча. – Мінск : Аверсэв, 2006. – 512 с.
2. Беларуская граматыка : у 2 ч. / Акад. навук БССР. Ін-т мовазн. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – Ч. 1 : Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / рэд. М. В. Бірыла, П. П. Шуба. – 1985. – 431 с.
3. Беларуская мова : энцыклапедыя / пад рэд. А. Я. Міхневіча. – Мінск : Бел. энцыкл., 1994. – 655 с.
4. Дзятко, Д. В. Беларуская матэматычная тэрміналогія : станаўленне, структура, функцыянаванне / Д. В. Дзятко; пад навук. рэд. П. А. Міхайлава. – Мінск : БДПУ, 2009. – 192 с.
5. Марозава, Я. Н. Словаўтварэнне : вучэб. дапам. / Я. Н. Марозава. – Віцебск, 1995. – 39 с.
6. Плотнікаў, Б. А. Беларуская мова. Лінгвістычны кампендыум : / Б. А. Плотнікаў, Л. А. Антанюк. – Мінск : Інтэрпрэссэрвіс : Кніжны Дом, 2003. – 672 с.
7. Стариченюк, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченюк. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 811 с.
8. Сучасная беларуская літаратурная мова : марфалогія : вучэб. дапам. / Н. В. Гаўрош, М. Ц. Кавалёва, Н. М. Нямковіч і інш.; пад агульн. рэд. праф. М. С. Яўневіча. – Мінск : Выд. У. М. Скакун, 1997. – 228 с.
9. Сцяцко, П. У. Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў / П. У. Сцяцко, М. Ф. Гуліцкі, Л. А. Антанюк. – Мінск : Выш. шк., 1990. – 222 с.
10. Урбан, В. В. Дэрываталогія (словаўтварэнне) / В. В. Урбан // Сучасная беларуская літаратурная мова : вучэб. дапам. / Д. В. Дзятко [і інш.]; пад рэд. Д. В. Дзятко. – Мінск : Выш. шк., 2017. – С. 180–196.
11. Шакун, Л. М. Словаўтварэнне : вучэб. дапам. / Л. М. Шакун. – Мінск : Выш. шк., 1978. – 128 с.

Александра Чударь

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ДИМИНУТИВОВ НА *-IE* И *-O**

Диминутивность – семантико-прагматическая категория. Центральным компонентом в семантике диминутивности является значение малого размера, от которого при помощи различных механизмов развились другие значения, например, ласкательности, хорошего отношения или, наоборот, неприязни, пренебрежения и т. д. [2]. Диминутив – это производная лексическая единица, выражающая значение диминутивности.

Считается, что категория диминутивности присутствует во всех языках мира; способы ее выражения, однако, значительно различаются [4]. Исследователи отмечают, что наиболее частотным и прототипическим является суффиксальный способ образования диминутивов [1].

* Исследование выполнено при поддержке БРФФИ (проект Г18М-062).

Несмотря на аналитический характер английского языка, суффиксальный способ образования диминутивов в нем распространен достаточно широко. Лингвисты, анализирующие материал английского языка, полагают, что диминутивный суффикс, однако, может добавлять не только значение уменьшительности, но и влиять на изменение денотативного значения диминутива в сравнении с производящим словом [4]. Количество диминутивных суффиксов в английском языке по-разному определяется исследователями – выделяют от двух до 86 [4, с. 77–78]. Диминутивные суффиксы различаются происхождением и временем возникновения в английском языке, а на данный момент – частотностью использования.

В настоящей работе будут рассмотрены английские диминутивы, образованные при помощи суффиксов *-ie* и *-o*. Помимо высокой продуктивности, данные суффиксы объединены тем, что они могут использоваться для образования диминутивов от одних и тех же производящих слов. В нашем исследовании мы сопоставим частотность использования формально схожих диминутивов, образованных при помощи вышеуказанных суффиксов, установим производящие базы анализируемых диминутивов, а также предпримем попытку выявить различия в значениях диминутивных единиц. Кроме суффиксальных диминутивов, в работе – в соответствии с принятым в англистике подходом [5] – будут рассмотрены некоторые диминутивы (3 единицы) на *-ie* и *-o*, которые были образованы путем усечения производящего слова: *hippo* дим. от *hippopotamus* ‘гиппопотам’; *homo* дим. от *homosexual* ‘гомосексуал’; *indie / indy* дим. от *independent* ‘независимый’ (в таких диминутивах слог, до которого было сокращено производящее слово, оканчивается на [i] или [o], в связи с чем необходимость добавления аналогичного суффикса отсутствует) [5].

Отбор материала. Источником материала для исследования послужил словарь *Australian Oxford Dictionary* [2], откуда при помощи метода сплошной выборки нами были отобраны диминутивы на *-ie* и *-o*. Сопоставив полученные списки, мы выбрали диминутивные единицы, которые, на первый взгляд, не различаются ничем, кроме конечных *-ie / -o* (15 пар диминутивов), например, *doggo – doggie* дим. от *dog* ‘собака’, *alko – alkie* дим. от *alcoholic* ‘алкоголик’. Варианты написания (такие, как *pressie / prezzie*, или *sammo / sambo*) рассматривались нами как одна диминутивная единица.

Частотность диминутивных единиц на *-ie / -o*. При помощи корпуса iWeb (The Intelligent Web-based Corpus, 14 млрд слов; <https://corpus.byu.edu/iweb>) мы выявили частотность диминутивов (и их вариантов) из полученных ранее 15 пар. Результаты корпусного анализа (количество вхождений слов в абсолютных числах) представлены в следующей таблице:

Диминутив	Частотность	Диминутив	Частотность
<i>alcolalko</i>	1266/365	<i>alky</i>	380

<i>beano</i>	1801	<i>beanie</i>	13787
<i>birdo</i>	279	<i>birdie</i>	17456
cheapo	6629	<i>cheapie</i>	1992
<i>commo</i>	495	<i>commie</i>	2964
<i>doggo</i>	281	<i>doggie / doggy</i>	11433/12961
<i>hippo</i>	15285	<i>hippie</i>	18585
homo	27051	<i>homie / homy</i>	4288/53
<i>indo</i>	3088	<i>indie / indy</i>	92792/39046
<i>kiddo</i>	8572	<i>kiddie</i>	9850
<i>pinko</i>	604	<i>pinkie / pinky</i>	5979/18244
<i>rello</i>	30	<i>rellie</i>	86
<i>sammo / sambo / sango</i>	371/2310/1221	<i>sambie / sammie / sandie / sarnie</i>	0 / 2533 / 1406 / 423
sicko	1347	<i>sickie</i>	506
weirdo	7858	<i>weirdie</i>	16
Всего	81073	Всего	399075

Данные в таблице указывают, что в целом диминутивные единицы на *-ie* из нашей выборки встречаются гораздо чаще, чем (формально) соответствующие им единицы на *-o*. Однако в некоторых случаях диминутивы на *-o* являются более частотными, чем их соответствия с суффиксом *-ie* (выделенные в таблице пары – *alco (alko) – alku*, *cheapo – cheapie*, *homo – homie*, *sicko – sickie*, *weirdo – weirdie*).

Качественный анализ диминутивных единиц на *-ie* / *-o*. В зависимости от того, совпадают ли значения единиц в паре, анализируемые диминутивы можно разделить на две группы.

В 8 парах диминутивов из нашей выборки денотативный компонент значения единиц на *-ie* и *-o* совпадает: *alco (alko) – alku* от *alcoholic* ‘алкоголик’, *cheapo – cheapie* от *cheap* ‘дешевый’, *commo – commie* от *communist* ‘коммунист’, *doggo – doggie (doggy)* от *dog* ‘собака’, *kiddo – kiddie* от *kid* ‘ребенок’, *rello – rellie* от *relative* ‘родственник’, *sammo (sambo / sango) – sambie (sammie / sandie / sarnie)* от *sandwich* ‘сэндвич’ и *weirdo – weirdie* от *weird* ‘странный’. Во всех вышеперечисленных случаях производящие базы, от которых образованы диминутивные единицы, были одинаковыми.

Практически во всех оставшихся случаях (6 из 15) диминутивы были образованы от разных мотивирующих единиц: *beano* от *beanfeast* ‘вечеринка’ – *beanie* от *bean* ‘голова’, *birdo* от *birdwatcher* ‘орнитолог-любитель’ – *birdie* от *bird* ‘птица’, *hippo* от *hippopotamus* ‘гиппопотам’ – *hippie* от *hip* ‘знающий, современный’, *homo* от *homosexual* ‘гомосексуал’ – *homie (homy)* от *home* ‘дом’, *indo* от *indian* ‘индийский’ – *indie (indy)* от *independent* ‘независимый’, *sicko* от *sick* ‘больной’ – *sickie* от *sick leave* ‘больничный’. Таким образом, основной причиной различия в денотатив-

ном компоненте значения диминутивов, в которых, на первый взгляд, не совпадают только суффиксы, является разница в производящих базах.

В одном случае семантические различия могут быть объяснены особенностями использования суффиксов. Некоторые исследователи указывают, что суффикс *-o*, как правило, служит для образования диминутивных единиц, обозначающих людей [4, с. 111–112]. Действительно, диминутивы на *-o* часто используются для указания на лиц. Рассмотрим диминутивы, образованные от прилагательного *pink* ‘розовый’ – в то время как *pinkie* (*pinky*) – это неформальное название мизинца, *pinko* обозначает человека, придерживающегося левых взглядов в политике.

Что касается коннотативного компонента значения, некоторые ученые (К. Шнайдер, А. Вежбицкая) отмечают, что суффикс *-ie*, как правило, придает значение чего-либо хорошего, приятного, в то время как диминутивы на *-o* (в первую очередь, обозначающие людей) могут иметь оттенок неодобрения, неприязни, пренебрежения. Рассмотрим несколько примеров из корпуса iWeb с нашими переводами, в которых мы попытались в эксплицитной форме передать прагматику английских диминутивов:

Professor Jenkins is the homie. He's a cool guy and a really caring professor. He is very concerned with his students' needs and is really approachable and eager to help ‘Профессор Дженкинс – свой чувак. Он классный человек и реально внимательный преподаватель. Он очень заботится о своих студентах, к нему всегда можно обратиться за помощью’.

A “subversive plot” is a plan by dangerous people who may be trying to harm or even overthrow the government. Obviously an atheist and a pinko, and they in general try to disturb our society ‘Подрывной заговор – план опасных людей, которые, вероятно, пытаются навредить или даже свергнуть правительство. Очевидно, атеист и коммунист недокрашенный, и они вообще пытаются разрушить наше общество’.

В примере, приведенном выше, диминутив приобретает негативную коннотацию, которая отсутствует у производящего слова *pink* ‘розовый’. Во многих случаях, однако, диминутивы с негативными коннотациями образованы от слов, имеющих эти коннотации изначально. Это свойственно как диминутивам на *-o*, так и диминутивам на *-ie*:

Glad you got rid of that weirdo and got you a real man ‘Рада, что ты избавилась от этого стремного тина и нашла настоящего мужчину’ / *The Green Goblin is debatably Spider-Mans greatest foe. He was put to good use in this cartoon series as a nefarious weirdie and this episode is a great example* ‘Зеленый гоблин, вероятно, самый злостный враг Человека-паука. В этом анимационном сериале он был подлым странным типом, а данный эпизод – отличное тому подтверждение’.

Выводы. Таким образом, формально похожие на первый взгляд диминутивные единицы на *-ie* и *-o* могут быть разными по значению. В

большинстве случаев при совпадении мотивирующих баз денотативные компоненты в семантике диминутивных единиц одинаковы, даже при различии в использованных формантах (в нашем случае, суффиксы *-ie* и *-o*). При несовпадении производящих единиц денотативная семантика производных, как правило, будет различаться.

Коннотативный компонент значения диминутива также зависит от коннотаций производящего слова: негативные коннотации мотивирующей базы сохраняются и у диминутивов. Однако диминутивы, которые образуются от слов, не связанных с положительной или отрицательной оценкой, может приобретать дополнительные оттенки значения в зависимости от диминутивного суффикса.

Литература

1. Bauer, L. *Introducing Linguistic Morphology* / L. Bauer. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1988. – 376 p.
2. Jurafsky, D. *Universal tendencies in the semantics of the diminutive* / D. Jurafsky // *Language*. – 1996. – Vol. 72, № 3. – P. 533–578.
3. Moore, B. *Australian Oxford Dictionary* / B. Moore. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 1618 p.
4. Schneider, K. *Diminutives in English* / K. Schneider. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2003. – 254 p.
5. Simpson, J. *Hypocoristics in Australian English* (J. Simpson // *A Handbook of Varieties of English* ; ed. by B. Kortmann, E. W. Schneider. – Berlin, New York, 2004. – P. 643–656.

Мікалай Шабовіч

ФУНКЦЫЯ НАВАННЕ АКАЗІЯНАЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ У ПАЭТЫЧНЫХ ТВОРАХ МІХАСЯ МАШАРЫ

Міхась Машара (1907–1976), беларускі паэт, празаік, драматург, найбольш цікавы сённяшняму чытачу і даследчыку сваімі вершамі і паэмамі, створанымі падчас асвавання Заходняй Беларусі, дзе ён лічыўся адным з вядомых паэтаў і даваў згадваўся ў літаратурнай крытыцы не радзей за Максіма Танка і Уладзіміра Жылку. Ці былі на тое падставы? Ці можна творы М. Машары сапраўды паставіць побач з творамі названых паэтаў? Гэтае пытанне пакінем на разгляд літаратуразнаўцаў. Мы ж спынімся на словатворчасці паэта, разгледзеўшы функцыянаванне аказіянальных лексем у яго вершах і паэмах, змешчаных у кнізе выбраных твораў “Мая азёрная краіна” [1].

Як вядома, словатворчы бум у беларускай літаратуры прыпаў найперш на сярэдзіну 20-х гадоў XX ст. дзякуючы слоўнаму пошуку У. Дубоўкі, Я. Пушчы, П. Труса, М. Чарота, З. Бядулі, В. Маракова і інш. [2]. Хоць М. Машара жыў у Заходняй Беларусі, ён, несумненна, быў добра знаёмы з творчасцю беларускіх савецкіх пісьменнікаў. І тыя новыя словы, якія шырока ўжывалі маладзяхаўцы і ўзвышэнцы, працягвалі сваё жыццё ў творах М. Машары. Паэт як бы пацвярджаў значнасць і вартасць тых лексем, шчодро ўплятаючы іх у тканіну сваіх вершаў і паэм. У выніку ў творах